Анастасия Павлова

Тетрадь Желаний

18+

Анастасия Павлова

Тетрадь желаний

«Автор»
2026

Павлова А.

Тетрадь желаний / А. Павлова — «Автор», 2026

Молодой парень по имени Виктор перенес слишком много – потеря подруги и смерть родителей очень подкосили парня. И всё это произошло из-за таинственной тетрадки, которую тот использовал неправильно. Спустя время, парень пытается найти способ передать тетрадь другому человеку, чтобы сбросить с себя груз вины за смерть близких ему людей. Но, отыскав такого человека, Виктор нажил себе еще больше проблем, с которыми ему приходится справляться в одиночку. Постепенно парень узнает еще больше тайн о тетради, и пытается окончательно расправиться с ней. Но тайна тетради оказывается куда более страшной, чем кажется.

© Павлова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Тетрадь Желаний. 5
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 18
Глава 5 22
Г 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Анастасия Павлова
Тетрадь желаний

Тетрадь Желаний.
Глава 1

На протяжении долгих лет Виктора терзал один-единственный вопрос, на который он, даже в свои двадцать шесть, так и не сумел найти ответа: «Почему именно я? Зачем всё это было дано мне? Если в конечном итоге я всё разрушил?». «Я убил собственную мать… А следом, ослеплённый яростью, лишил жизни и отца. Потерял любимую, и растерял всё светлое, что когда-то имело значение. А теперь я чувствую себя осквернённым, сломленным, будто сам превратился в чудовище, не сумевшее ничего понять с самого начала. И всему виной эта проклятая тетрадь… Пусть она сгинет навсегда», — думал Виктор, сидя за столиком в очередной захудалой забегаловке. За окном не переставая лил дождь, и потому в кафе толпились люди, искавшие укрытия и тепла. Виктор же сидел в углу, отрешённый, и наблюдал за посетителями: за тем, как они опрокидывают крепкие напитки и закусывают чем попало — дешёвой, плохо прожаренной едой, которую подавали в этом забытом богом месте. Он просидел здесь так долго, что зал почти опустел. Лишь редкие завсегдатаи допивали остатки в своих стаканах, да официант обслуживал последних гостей. Виктор по-прежнему сидел над остывшей чашкой кофе, не отрывая взгляда от белокурого парня, который принимал заказ у четвёрки шумных посетителей. Тот вскоре заметил пристальный взгляд и подошёл к Виктору.

— Здравствуйте. Вам что-нибудь ещё нужно? Если да, то лучше заказать сейчас — мы закрываемся через час, — произнёс парень вежливо, терпеливо ожидая ответа. Виктор поднял на него опустошённые глаза и коротко бросил:

— Нет. Я дождусь, когда закончится ваша смена, и тогда уйду.

— Простите за любопытство, но вы уже целую неделю приходите сюда, сидите до закрытия, пьёте одну и ту же чашку кофе, а потом просто уходите. Вам некуда идти? Или не хватает денег на еду? Я мог бы помочь. Я занимаюсь благотворительностью, помогаю людям, оказавшимся в трудной ситуации. Возьмите визитку — там указан адрес. Вам обязательно помогут: найдут работу, предоставят жильё на первое время. Не стесняйтесь. Мы все люди, и должны помогать друг другу. Виктор снова посмотрел на него, и на его лице мелькнула горькая усмешка.

— Странно… Девушка, которая продала мне эту одежду, уверяла, что я выгляжу как преуспевающий бизнесмен. Видимо, она сильно ошибалась. Впрочем, люди готовы на многое, лишь бы всучить покупателю какую-нибудь безделушку ради прибыли.

Парень понимающе кивнул и что-то записал в свой блокнот.

— Надеюсь, вы едите овощи, — тихо добавил он и ушёл.

Виктор остался в недоумении, но вскоре другой официант принёс ему тарелку горячего, аппетитно пахнущего супа. Он с подозрением покосился на блюдо, а потом на белокурого парня — тот мило улыбался, принимая новый заказ у шумной компании, никак не желавшей угомониться.

Суп оказался неожиданно вкусным. Доев, Виктор отодвинул тарелку, достал телефон и проверил время: полночь. Положив гаджет на стол, он закурил и снова стал наблюдать за белокурым официантом. Тот пытался успокоить буйных посетителей, но они не желали понимать, что заказ ещё не готов.

Внезапно один из громил, раскрасневшийся от алкоголя, выхватил пистолет и направил его на официанта, который недавно принёс Виктору суп.

— Если ты прямо сейчас не принесёшь нашу еду, я снесу башку твоему напарнику, — прорычал он пьяным, хриплым голосом.

— Прошу вас, успокойтесь. Ваш стейк ещё не приготовился…

— Не приготовился говоришь? Тогда я приготовлю его сам — из твоего напарника!

Громила поднялся, прицеливаясь в оцепеневшего, дрожащего от страха парня. Но нажать на курок он так и не успел: дикая боль пронзила его руку, и он с криком выронил оружие. Белокурый официант, не раздумывая, нырнул под барную стойку, утянув за собой и своего напарника. Посетители, ещё недавно дебоширившие, внезапно притихли. Увидев, что их приятель лежит на полу, хватаясь за раненую руку, они пришли в ярость.

— Он метнул нож мне в руку, чёртов псих! — вопил поверженный громила.

Его товарищи вскочили со своих мест — и тут же об этом пожалели. Из дальнего угла зала вышел Виктор. В зубах он сжимал нож, ещё два держал в руках.

— Ты что творишь, мужик?! Ты нашего друга задел! Сейчас ты за это ответишь! — закричал один из приятелей громилы, но не успел даже вытащить пистолет — молниеносный удар остановил его. Он рухнул в объятия стоявшего позади лысого мужчины, лицо которого исказилось от гнева.

Виктор выпустил нож изо рта, спрятался за диваном. Верзилы выхватили оружие и открыли огонь по тому месту, где он укрылся. Пули превратили диван в решето.

— Иди проверь. Наверняка он уже сдох, — рявкнул один из бандитов.

Самый смелый — тот самый лысый мужчина — подошёл к изуродованному дивану и начал осматривать обломки. Но внезапный выстрел в правый бок оборвал его поиски. Он упал, и стал кричать о том, что пуля задела печень.

-Он стрельнул в меня. Печень… Моя гребанная печень. - Последние слова уже нельзя было расслышать,

а через мгновение он затих. Остальные громилы в ужасе присев на корточки, стали озираться по сторонам в поисках стрелка. Один из них заметил чью-то ногу под соседним диваном и жестом велел остальным молчать, пока он подкрадётся и нападёт. Подойдя ближе, он торжествующе улыбнулся, уверенный, что сейчас прикончит обидчика. Но в тот же миг сам получил пулю в живот и рухнул на пол.

Из-за дивана, превращённого в груду дыр от пуль, поднялся Виктор. В руках он держал автомат. С холодной усмешкой он двинулся к остолбеневшим бандитам. Одного оглушил прикладом, а с остальными расправился голыми руками — драка длилась не дольше минуты. Схватив автомат, Виктор уже собирался добить последнего из громил — того самого, что угрожал официантам. Но вдруг заметил кровавый след, тянувшийся к барной стойке.

В полной тишине раздался выстрел. Виктор бросился на звук, готовый убить того, кто посмел причинить вред, но опоздал. За стойкой на полу лежал бандит с пистолетом в руке, а в углу — белокурый парень. Он прижимал к себе напарника, залитого кровью, и умолял его очнуться.

Виктор понял, что парня уже не спасти. Тяжело вздохнув, он выстрелил в бандита, чтобы добить. Затем, стараясь не напугать парня ещё сильнее, присел на корточки и тихонько прошептал.

— Эй, успокойся. Его уже не спасти, он мёртв.

Белокурый официант был весь в крови своего друга. Его светлые волосы потемнели от алой влаги, тяжёлые пряди прилипли ко лбу. Он панически пытался стереть кровь с лица, но ничего не получалось.

— Слышишь меня? Успокойся. Я прекрасно понимаю: ты впервые видишь столько крови. И смерть тоже видишь впервые. Но поверь, всё будет хорошо, если…

Он не успел договорить: с улицы донёсся вой полицейской сирены. Здание осветили яркие лучи фар. Послышался голос усиленный мегафоном:

— Это полиция! Выходите с поднятыми руками! Здание окружено!

Виктор прижал ладонь к губам парня, чтобы тот не закричал.

— Тише, пожалуйста. Скажи, как тебя зовут? Я уберу руку, если пообещаешь не кричать, хорошо?

Парень судорожно кивнул, и тогда Виктор убрал свою ладонь.

— Влад… Меня зовут Влад, — прошептал тот, тяжело дыша.

— Хорошо, Влад. Слушай внимательно. Сейчас мы потихоньку поползём к выходу. Ты понял?

Влад снова кивнул. Они двинулись вперёд. Виктор проскользнул под барной стойкой к двери, ведущей на кухню, приоткрыл её и обернулся, проверяя, следует ли Влад за ним. Убедившись, что тот ползёт следом, он продвинулся дальше. Тихонько распахнув дверь, он встал во весь рост, чтобы придержать её для Влада.

— Эй, Влад! Ты где застрял? — шёпотом позвал он, но ответа не последовало. Вместо него раздался жуткий крик, заставивший Виктора выйти прямо под свет полицейских фонарей.

То, что он увидел, повергло его в шок: громила, которого он считал мёртвым, схватил Влада и собирался его убить. Парень стоял на коленях, рыдая от ужаса.

Не раздумывая ни секунды, Виктор выпустил в бандита всю обойму. Тот рухнул замертво.

«Теперь уж точно не проснётся», — мелькнуло в голове у Виктора. Он схватил Влада за шкирку и потащил к выходу. Полицейские бежали к ним, выкрикивая приказы остановиться, но Виктор и Влад не слышали. Они скрылись через чёрный ход.

На заднем дворе стояла машина Виктора. На ходу нажав кнопку брелока, он запустил двигатель. Быстро запрыгнув внутрь, он распахнул дверь для Влада. Тот стоял, словно оглушённый, не в силах пошевелиться.

— Залезай, если хочешь жить! — рявкнул Виктор.

Эти слова вырвали Влада из оцепенения. Он бросился в машину. Виктор ударил по газам, и автомобиль с визгом сорвался с места, оставив позади мигающие огни и крики полиции.

Всю дорогу в салоне царила гробовая тишина. Влад впервые оказался в машине с незнакомцем, и от этого ему было невыносимо неловко. Он отчаянно пытался стереть с себя запекшуюся кровь влажными салфетками, но лишь размазывал её ещё сильнее. Виктор заметил эти тщетные попытки и едва заметно усмехнулся.

— Так её не смоешь, — тихо произнёс он.

— А как тогда смыть? Я весь в чужой крови… Господи, бедный Паша! И что я скажу его родителям? Они ведь запрещали ему работать здесь. А он просто хотел заработать, чтобы впервые купить маме подарок на день рождения… Не надо было его слушать… — Влад говорил почти шёпотом, и голос его дрожал.

Виктор посмотрел на него с пониманием.

— Ты ни в чём не виноват. Если ты сейчас винишь себя в его смерти, то глубоко ошибаешься. Я наблюдал за ними всю неделю и понял одно…

Не закончив фразы, он достал телефон и забронировал номер в мотеле. Влад смотрел в темноту за окном, видя лишь мелькание фонарей и размытые силуэты деревьев. В голове его крутился один вопрос, не дававший покоя. Когда они добрались до места, напряжение стало невыносимым. Влад не выдержал:

—Что ты понял, когда следил за этими громилами?

— То, что они делали подобное не в первый раз. Убийства для них — привычное дело. Это очевидно: компания крепких, подготовленных мужчин, вооружённых, в придорожном

кафе… Всё слишком чётко, слишком хладнокровно. Пойдём, нужно поскорее смыть с тебя кровь.

Дождь наконец прекратился, но под ногами хлюпала грязь. Виктор уверенно направился к мотелю, и Влад пошёл следом. Он не хотел оставаться один ни на минуту — сама мысль о том, что его друга убили этой ночью, сковывала его леденящим ужасом. Руки по-прежнему тряслись, зубы выбивали мелкую дробь.

Внутри Виктор коротко переговорил с девушкой на ресепшене, и та протянула ему ключи. Он кивнул Владу, показывая, куда идти. Тот послушно последовал за ним по коридору. Девушка улыбнулась Виктору, он ответил тем же, и эта простая вежливая улыбка на секунду показалась нелепой на фоне всего, что произошло.

У двери с номером «5» Виктор остановился, открыл замок и, схватив Влада за руку, буквально втащил его внутрь. От неожиданности парень рухнул на колени и в панике взмолился:

— Пожалуйста, не убивайте!

Виктор лишь прошёл мимо, положил сумку с оружием на диван, которую забрал из машины, и устало выдохнул.

— Ты думаешь, я притащил тебя сюда, чтобы убить? Я мог сделать это ещё в кафе. Зачем мне спасать тебя, чтобы потом пристрелить в дешёвом мотеле?

— Тогда что вам от меня нужно? Да, я родился в богатой семье, но не имею ничего общего с их наследством. Это грязные деньги. Я хочу помогать людям, а не наживаться на них, как мой отец. Поймите: если вы меня убьёте, вы возьмёте на душу большой грех. Меня не станет, а вы просто сломаете себе жизнь.

Виктор улыбнулся и подошёл к нему.

— Ну вот, я и нашёл тебя, друг. Держи. Теперь это твоя ноша. Он протянул тетрадь — ту самую, которую носил с собой десять лет. Она выглядела жутко: серая обложка будто источала влагу, а по страницам расползались багровые разводы, словно чернила смешались с кровью. Влад, увидев её, отшатнулся с криком, пополз назад, забился в угол и закрыл лицо руками.

— Уберите её! Уберите!

— Значит, ты тоже это видишь? Теперь я окончательно убедился: я нашёл того, кого искал.

Влад на мгновение замолчал, поднял глаза и, не видя больше тетради в руках Виктора, переспросил:

— В каком смысле «тоже»?

— В том смысле, что эту тетрадь могут видеть лишь избранные. Вернее, видеть её такой, какая она есть на самом деле.

Он поднял Влада с пола, подвёл к столику у стены, усадил на стул, а сам сел напротив. Включив светильник, Виктор положил на стол окровавленную тетрадь. В жёлтом свете лампы она выглядела ещё страшнее: пятна на обложке пульсировали, будто по ней медленно текла кровь. Влад вздрогнул и вжался в спинку стула.

— Откуда она у вас? И почему она такая? — Влад не мог подобрать слов, чтобы описать то, что видел, но Виктор понял.

— Страшная? Кровавая? Дьявольская? Не хочу снова тебя пугать, но… Эта тетрадь отражает все мои дурные поступки. Как видишь, она наполовину красная. Но она не всегда была такой. Мне она досталась в куда более плачевном состоянии.

Виктор тяжело вздохнул и отвёл взгляд. Влад замер, переваривая услышанное.

— А какой она была до вас? — тихо спросил он.

Виктор снова вздохнул, положил руки на стол и посмотрел на Влада так сурово, что у того внутри всё сжалось, а сердце заколотилось где-то у горла.

— Какой она была? На ней не было живого места. Вся в крови, с чёрными сгустками, кровь капала на пол, и казалось, что ей нет конца. Лишь на корешке оставалось маленькое светлое пятнышко — еле заметное.

Он резко встал, так громко отодвинув стул, что Влад вздрогнул и вскочил следом.

— Не бойся. Я не причиню тебе вреда. Я искал тебя не ради выкупа и не для того, чтобы убить. Я искал, чтобы передать эту тетрадь.

Влад не сводил глаз с предмета на столе, чувствуя, как ужас сковывает его. Тетрадь выглядела ещё хуже: с неё ручьём стекала кровь, будто она черпала её из какой-то невидимой бездны.

— И что я должен с ней сделать?

— Ничего особенного. Просто возьми её в руки — и ты всё увидишь.

Влад и не думал прикасаться к ней. Виктор понял, что добровольно он не согласится, и, не тратя времени на уговоры, схватил тетрадь, и силой прижал её к груди Влада. Тот зажмурился, не желая видеть, чувствовать, знать. На груди разлилось что-то тёплое и склизкое. Влад распахнул глаза, оттолкнул Виктора и закричал. Машинально он коснулся груди, а затем посмотрел на ладонь — она была в крови. Опустив взгляд, он увидел, что стоит в луже крови, и от этого ужаса рухнул на пол, вопя от страха.

— Что это?! Господи, повсюду кровь!

Виктор вспыхнул гневом.

— Ты возьмёшь эту тетрадь в руки, чего бы мне это ни стоило!

Он схватил Влада за волосы, повалил на пол, сел сверху и насильно вложил тетрадь ему в руки. Влад кричал, извивался, пытался вырваться, но тщетно.

Как только тетрадь оказалась в его ладонях, она начала меняться: из кроваво-красной постепенно становилась белой, чистой, словно сбрасывая с себя десятилетия чужой вины. Виктор, наблюдавший из дальнего угла, наконец выдохнул с облегчением.

— Хватит кричать! Посмотри на неё! — рявкнул он.

Но Влад продолжал вопить, звать на помощь. Виктор снова вспыхнул, схватил его за шкирку, усадил перед светильником.

— Открой глаза, Влад! Посмотри на неё!

— Нет, не могу! Не хочу!

— Посмотри, я сказал! С ней всё нормально. Она снова стала прежней!

Сорвавшись, Виктор ударил кулаком по столу. Влад, испугавшись, распахнул глаза и осторожно покосился на тетрадь, которую по-прежнему прижимал к себе.

— Что с ней случилось?

— Это её первоначальная форма. Такой она и была, пока я не натворил дел.

— Значит, она волшебная? Как она попала к вам? Что такого вы сделали, из-за чего она стала такой страшной?— Вопросов было много, но Виктора это лишь позабавило. Он слабо улыбнулся, потянулся к сумке с оружием. Влад снова сжался от страха, решив, что сказал лишнее, вскочил и попятился.

— Да не бойся ты. Я же сказал: ты был мне нужен только для того, чтобы передать тетрадь. Дальше делай с ней что хочешь. Только один совет: не повторяй моих ошибок. Не совершай глупостей, как это сделал я десять лет назад.

С этими словами Виктор взял сумку и вышел из номера, ощущая, как с плеч сваливается груз, который он носил столько лет. Дверь тихо щёлкнула за его спиной. В коридоре пахло дешёвым освежителем и пылью, но теперь этот запах казался почти сладким — он означал свободу. Впервые за десять лет Виктор шёл без свинцовой тяжести вины, без шёпота, который годами терзал его: «Ты убил. Ты всё испортил. Ты проклят». Он спустился по лестнице, не оглядываясь, и вышел на улицу, чувствуя, что миссия завершена. Тетрадь нашла своего хозяина. Теперь он наконец свободен. «Я могу начать жизнь с чистого листа», — подумал он, вдыхая прохладный ночной воздух.

Глава 2

Прошёл ровно год с тех пор, как Виктор отдал свою злосчастную тетрадь Владу. И с тех пор он жил спокойно. И не думал о том, как ему жить дальше, и не проводил ночи без сна, терзаясь переживаниями из-за своего прошлого. Хотя прошлое и осталось позади, оно всё равно всплывало в памяти Виктора. Он всеми силами старался не думать об этом, но мозг постоянно напоминал ему о тех временах.

Проснувшись ночью в холодном поту, Виктор посмотрел на часы — которые показывали час ночи. Он отдышался и встал с кровати, чтобы немного прийти в себя после странного сна, разбудившего его посреди ночи. Сон был очень странным и местами жутким: в нём он видел Влада, который держал в руках тетрадь, а с неё густо, прямо на пол, текла чёрная кровь. Сам Влад улыбался, и из его глаз тоже текла чёрная кровь. Виктор понял, что это был не просто сон, и осознал, что срочно должен найти Влада и узнать, что тот натворил.

Пробив информацию по своим каналам, Виктор быстро нашёл Влада и наткнулся в интернете на ужасное известие, которое повергло его в ужас. В статье говорилось, что вся семья Влада была жестоко убита в их собственном доме, а единственным выжившим оказался именно он. А самого Влада отправили в психиатрическую больницу, с диагнозом «шизофрения».

Узнав об этом, Виктор поехал в больницу, где лежал Влад, для того чтобы выяснить, что произошло с парнем, которому он доверил тетрадь. Приехав на место, Виктор закурил сигарету и задумался: «Как я мог так ошибиться? Неужели он не последовал моему совету, и убил своих родителей вместе с братом и сестрой?»

Докурив сигарету, Виктор зашёл внутрь, и направился в регистратуру, чтобы узнать номер палаты Влада, затем и договориться с доктором о посещении. После того как Виктор передал врачу взятку, тот спокойно пропустил его к больному — у Влада больше не осталось родственников, так что проблем это не составило.

— Хочу сразу предупредить: он очень агрессивный и может накинуться. И ещё один момент: не слушайте эти бредни про магическую тетрадь — именно из-за неё его сюда и положили.— Сообщил доктор, передавая сведения о пациенте.

Затем врач провёл Виктора в палату Влада.

— Спасибо, доктор. Я буду очень осторожен, и не стану слушать, что бы он мне ни говорил. Ещё раз спасибо за понимание.— Виктор снова положил деньги в карман доктора, и вошёл в палату.

Палата выглядела, мягко говоря, устрашающе: все стены были исписаны разными числами, и надписями. Виктор не удивился этому, и лишь усмехнулся своей кривой улыбкой. Пройдя внутрь, он увидел Влада: тот сидел на кровати, повернувшись лицом к стене, на которой висела большая странная доска, исписанная разными надписями и увешанная рисунками.

— Вот уж не думал, когда отдавал тебе эту тетрадь, что через год ты окажешься в психушке. Да ещё и по обвинению в убийстве, собственной семьи. — Тихо произнёс Виктор, глядя на Влада, сидевшего к нему спиной.

Услышав знакомый голос, Влад резко повернулся к Виктору с искажённым, почти маниакальным выражением лица, и кинулся на него с кулаками. Виктор успел среагировать и отпрянул, так что Влад не смог до него дотянуться. Однако Виктор не знал, что на ноге у Влада была цепь — она-то и удержала того от нападения.

— Ты что сделал с моей жизнью, урод?! Верни мне мою жизнь! Верни её… Верни мне мою долбаную беззаботную жизнь! Верни всё как было! — закричал Влад.

Истерика продолжалась недолго: на крики сбежался медперсонал. Сотрудники пытались успокоить Влада с помощью лекарств, но тот извивался, словно уж на сковородке, и продолжал кричать:

— Не хочу спать! Не хочу спать! Она меня там убьёт! Нет, отстаньте от меня!

Увидев всё это собственными глазами, Виктор изменился в лице. Ему стало не по себе от той ситуации, которая произошла. Не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями, он закурил прямо в палате. Оперевшись двумя руками о стену, он с силой ударил по ней кулаком — из руки пошла кровь. Из глаз потекли слёзы, а душа разрывалась на части: Виктор чувствовал себя виноватым в том, что испортил парню всю жизнь.

Тем временем Влада удалось успокоить и уложить в кровать, а Виктор остался в палате, чтобы дождаться его пробуждения. Ждать пришлось очень долго, поэтому Виктор уселся в кресло, напротив кровати Влада, но сам не заметил, как заснул.

На следующее утро он проснулся от того, что кто-то приставил к его шее ручку. Виктор резко вскочил и выхватил ручку из рук сидевшего на кровати Влада.

— Что ты тут забыл? Хочешь меня добить? Можешь не беспокоиться — я скоро сам умру, — произнёс Влад и показал Виктору синяки от удушья на своей шее. От увиденного Виктор нахмурился и невесело усмехнулся.

Он покрутил в пальцах ручку, которую вырвал из рук Влада, и с горькой иронией ответил:

— Ты решил, что если задушишь себя, то проблемы исчезнут?

— Я хоть и лежу в психушке, но психом я не стал. Это сделал не я, а эта чёртова тетрадь, — Влад посмотрел на Виктора безумным взглядом; его лицо было бледным из-за лекарств. От такого взгляда Виктору стало не по себе, и он отодвинул кресло подальше от Влада.

— Ты что, боишься меня? — спросил Влад.

— Нет, просто сейчас ты похож на чокнутого маньяка.— Ответил Виктор спокойным голосом.

— А после того, что случилось в доме моих родителей, меня теперь все считают маньяком. Хотя я ничего плохого не сделал — это всё тетрадь. Как она попала к тебе? Ты знаешь того, кто отдал её тебе? — Влад говорил как обезумевший, но Виктор прекрасно его понимал.

— Нет, я не знаю, кто мне её отдал. Я не видел его лица. Это было так давно, и вряд ли я хоть что-то вспомню с того ужасного дня.— Виктор снова ответил спокойным голосом, а затем встал и начал ходить по палате. Раздумывая над словами Влада, он снова закурил.

— Ты сказал, что синяки на твоей шее — дело рук той тетради? Ты хочешь сказать, что она может убивать? — Виктор докурил сигарету, выбросил её в окно и остался стоять, рассматривая кровавый рассвет.

Влад усмехнулся и стал рыться в своей тумбочке.

— Смотри, что с ней стало. Неудивительно, что она хочет меня убить. — Произнёс Влад, показывая тетрадь Виктору.

Оторвавшись от созерцания заката, Виктор присел рядом с Владом, а затем взял в руки окровавленную тетрадь. На этот раз кровь, сочившаяся из неё, была чёрной и очень густой — так, что пальцы словно проваливались в неё и липли. Виктор тяжело вздохнул:

— Ты что натворил, Влад? Она у тебя стала ещё хуже, чем была у меня. Не описать словами, как я зол на тебя, парень. Я думал, что ты именно тот человек, которому можно её доверить. Хотя, когда она была у меня, из кровавой она за считанные секунды превратилась в белую.

— Ты хочешь сказать, что десять лет назад был лучше, чем я? Зачем ты вообще меня нашёл? — Процедил Влад сквозь зубы, затем вырвав из рук Виктора тетрадь, он судорожно прижал её к груди, будто это была единственная опора, и, не глядя на самого Виктора, Влад тяжело опустился на кровать, демонстративно отвернувшись.

— Влад, прости меня! Я не думал, что всё так произойдёт. Я просто хотел, чтобы человек, которому я её отдам, правильно её использовал. За всё то время, что я ею обладал, я понял: нужно следовать её правилам, а иначе всё закончится плачевно. Я вовремя остановился и решил, что найду другого достойного человека, чтобы передать ему эту тетрадь. Быть может, у другого хватит совести и желания сделать этот мир лучше, чем он есть на самом деле.

Влад лежал на боку и слушал слова Виктора, но не хотел их понимать — он был слишком зол на него за то, что тот, как ему казалось, испортил ему жизнь. Виктор понял, что говорить о прошлом, и просить прощения бесполезно. Поэтому он встал с кровати и направился к выходу. «Пусть останется всё как есть. И если Влад действительно прав, то тетрадь очень скоро облегчит его страдания», — подумал Виктор уходя из палаты, оставляя одного Влада, наедине со своей проблемой.

Глава 3

Прошла неделя с тех пор, как Виктор побывал в психиатрической больнице, где находился Влад. За это время Виктор почти перестал нормально спать и есть: по ночам его мучили жуткие кошмары. В них он видел окровавленную тетрадь, и Влада, лежащего на кровати в больничной палате — задушенного, с белыми, глазными яблоками. Эти сны не давали ему покоя. И Виктор уже подумывал снова поехать в больницу, чтобы узнать, как там Влад, но тот опередил его. Влад сбежал из больницы, и нашёл дом Виктора, чтобы тот рассказал ему всё, что знает.

— Они тебя будут искать, а потом посадят в палату с мягкими стенами, из которых ты уже вряд ли выберешься. — Предупредил Виктор Влада, впуская его в свой дом.

— Мне плевать, что будет дальше.-Равнодушно отозвался Влад, а затем выдержав паузу продолжил. —Если бы я там остался, то под снотворными, которыми они меня пичкали сутками, чтобы я не буянил, тетрадь убила бы меня очень быстро.

Внимательно выслушав его, Виктор заварил кофе — для Влада и для себя. Затем они молча сидели на кухне, не обмолвившись даже словом, друг с другом и думали каждый о своем. Виктор ломал голову над тем, как спасти парня от неминуемой гибели. А Влад тем временем думал о том, — как ему просто не погибнуть.

— Ты мне так и не сказал, как тебя зовут? — наконец нарушил тишину Влад.

— Меня зовут Виктор...

— Значит Виктор, да? Тогда расскажи мне пожалуйста, Виктор, как ты получил эту тетрадь.— Тихо ответил Влад, и положил окровавленную тетрадь на кухонный стол. Там в холодном свете лампы, она выглядела ещё более зловещей. И от увиденного Виктор невольно встал со стула, а затем принялся ходить взад-вперёд, будто пытаясь разогнать сгустившийся в воздухе холод.

— Ты боишься? А я то думал что ты бесстрашный. Сядь ты уже, воздух гоняешь. Мне нужны подробности из-за которых ты получил тетрадь. — Грозно ответил Влад, повышая при этом свой голос.

— Я смутно помню тот день. Но зато, мне отчетливо запомнился человек в маске. Он подсел ко мне на скамейку в парке.-Равнодушно ответил Виктор, смотря куда-то вдаль словно сумасшедший.

— И это всё, что ты о нём помнишь? Может, есть какие-нибудь приметы? Родинка, шрам на лбу, или быть может что-то на руке? Он же не просто бросил её рядом и ушёл. Вы хоть говорили? — Влад сыпал вопросами, но Виктор не отвечал. Он полностью погрузился в воспоминания, возвращаясь в тот день, когда тетрадь впервые попала к нему в руки...

Виктору тогда было шестнадцать. В ту пору все беды казались ему чем-то далёким, и существующим где-то за пределами его семьи. У родителей был небольшой бизнес — кафе, которое не приносило огромной прибыли, но на жизнь вполне хватало. У Виктора было всё, о чём он мог мечтать: семья, друзья, а главное — доброе и чистое сердце. Он любил помогать людям, делал это искренне, не ожидая похвалы или благодарности. Казалось, в его жизни всё сложилось идеально. Но один неприятный момент всё разрушил.

У родителей случился кризис, и они потеряли кафе. Отец, тяжело переживая неудачу, начал пить, а потом стал поднимать руку на жену. Виктор пытался защитить мать, но сил тягаться с отцом у него не было. Поэтому он часто пропадал в парке: сидел на скамейке и молил небо, чтобы всё прекратилось и жизнь вернулась в прежнее русло.

В один дождливый день Виктор, как обычно, сидел на скамейке, покрытый синяками, и шептал молитвы, надеясь, что кто-то наверху услышит его. В этот момент к нему подошёл загадочный парень в маске и сел рядом.

— Если ты хочешь, чтобы твой мир стал таким, как раньше, возьми эту тетрадь.— Тихо произнёс незнакомец, и тут же растворился в темноте.

Виктор ничего не понял, но медлить не стал. Оглядевшись, он не заметил никого поблизости — казалось, за ним никто не следил. Достав фонарик, который всегда носил с собой, он направил луч на скамейку и увидел тетрадь. От увиденного он впал в ступор и жутко перепугался: тетрадь была покрыта густой чёрной кровью, сгустки растекались по мокрой скамейке и капали на асфальт.

Немного придя в себя, Виктор взял её в руки, чтобы рассмотреть поближе, и в тот же миг она стала белой. Он не понял, как такое возможно, но не стал придавать этому большого значения. Забрав тетрадь, он понёс её домой. Там отец снова напился и о чём-то яростно спорил с матерью. Виктор уже привык к этому, поэтому не стал вмешиваться, и ушёл к себе в комнату. Даже там было слышно, как родители ругаются, но голоса доносились приглушённо, не так оглушительно, как в гостиной или на кухне. Недолго думая, Виктор принялся разглядывать тетрадь, всё ещё недоумевая, как она может помочь ему в сложившейся ситуации. Положив её на стол, он открыл первую страницу и прочёл какие-то записи, но не придал им значения. Затем, почти не раздумывая, написал: «Я хочу, чтобы отец перестал бить маму и пить. А ещё хочу, чтобы он на коленях умолял у нас прощения за то, что сделал с нами».

Не успев дописать, Виктор услышал шум с кухни и тут же побежал посмотреть, что происходит. На кухне он увидел невероятную картину: отец стоял на коленях перед матерью и просил прощения за всё, что он натворил. Виктор удивился — он привык к ругани и дракам в семье, а не к таким сценам.

— Сынок, прости меня за моё поведение, я не знал, что творю. Сейчас же пойду в полицию, чтобы меня арестовали.— Решительно заявил отец, и уже потянулся к двери, но мать упала на колени, и стала умолять его не делать этого. Она сказала, что простила его и что сын тоже его простил.

От этого «спектакля» Виктор невесело усмехнулся, но ничего не сказал и просто ушёл к себе. Немного поразмыслив, он взял тетрадь и подумал: «Неужели то, что я написал, и вправду сбылось?» Не медля, он записал новое желание: «Я хочу, чтобы отцу позвонили и сказали, что кафе снова в нашем распоряжении». Улыбнувшись, Виктор с нетерпением ждал, что отец ворвётся в комнату с радостной новостью. Этого не случилось сразу, и Виктор решил, что ошибся. Но спустя мгновение в комнату вошёл отец и сообщил: ему только что позвонили и сказали, что кафе снова принадлежит их семье. Радости Виктора не было предела. «Теперь жизнь наладится, и мы снова будем жить как раньше — даже лучше».— Подумал он.

Теперь Виктор был убеждён: тетрадь обладает огромной силой, и способна исполнять желания. Он почувствовал себя невероятно сильным, почти волшебником, которому всё нипочём. Но вскоре ему пришлось сделать страшный выбор.

Со временем дела в кафе наладились, и оно снова стало приносить небольшой доход. Однако город менялся, и в него приехали люди, которые захотели выкупить заведение. Они предложили немалые деньги, но отец Виктора отказался: кафе было семейным, и он мечтал когда-нибудь передать его сыну. Ничего не сказав Виктору, отец попытался договориться с покупателями, но те твёрдо решили построить на этом месте казино. Когда отец категорически отказался продавать кафе, покупатели начали угрожать. Они даже разгромили заведение, но и тогда отец ничего не рассказал семье, не хотел расстраивать близких. Он верил, что справится сам. Однажды ночью, когда он закрывал кафе, человек в чёрной маске напал на него в переулке и ударил ножом в грудь. Отца успели увезти на скорой и спасти, но именно тогда Виктор узнал, что происходило всё это время. После этого отец снова начал пить и рушить жизнь семьи. Вик-

тор с матерью уговаривали его продать кафе бандитам, но он стоял на своём: его нельзя ничем запугать. Так в их жизни начался новый этап, полный страха и угроз. Вскоре бандиты дошли до того, что подожгли кафе, чтобы убедить отца: если он не отдаст документы на помещение, то следующим может стать кто-то из его семьи. Но даже тогда отец не согласился. Однажды ночью Виктор помогал отцу в кафе вместе со своей подругой Софией. Клиентов было много, и отец не справлялся в одиночку. Виктор позвал Софию, чтобы хоть немного скрасить тягостные часы работы. Они трудились до поздней ночи, пока не разошлись последние посетители. На часах было уже двенадцать. Виктор закрывал кассу, а София убиралась в зале. Всё шло спокойно, ничто не предвещало беды. Внезапно в кафе ворвался мужчина в маске с оружием в руках. Виктор испугался и попытался позвать Софию, но она была в наушниках и не услышала. Выстрел прозвучал оглушительно и внезапно. Виктор успел спрятаться за барной стойкой — и поэтому пуля его не задела. Затем раздался второй выстрел, и Виктор услышал звук падающего подноса, а после наступила гробовая тишина.

Осторожно выглянув из-за стойки, он огляделся: в кафе никого не было, но в дальнем углу на полу что-то лежало. Страх сковывал мысли, и Виктор отгонял от себя страшные догадки: «Это не София там лежит, не она…» Собрав волю в кулак, он встал и пошёл проверить. Подойдя к тому месту, он увидел то, чего боялся больше всего: София лежала в неестественной позе, из её головы вытекала кровь. Виктор упал рядом, и звал её, но почти сразу понял: она мертва. На шум прибежал отец и увидел эту страшную картину: Виктор на полу, а на руках у него — подруга с пулей в виске. Они не стали заявлять в полицию: на окне кафе висела записка от бандитов: «Заявишь в полицию — следующим будет твой сын». Им пришлось избавиться от тела Софии, а её родителям сообщить, что она просто куда-то пропала. После этого Виктор возненавидел несправедливость этого мира, и был в ярости на отца за то, что тот так поступил. Вскоре Виктор смог уговорить отца продать семейное кафе. К тому же бандиты пустили слух, что в заведении недавно кого-то убили, и выручка резко упала.

Вернувшись домой из школы, Виктор принял душ и лёг на кровать. Ему было неудобно, он попытался поправить подушку, но это не помогло. Тогда он схватил подушку и начал трясти её изо всех сил. Из неё неожиданно выпала та самая тетрадь, о которой он почти забыл. В тот момент в голове у Виктора вспыхнула отчаянная мысль: он хотел вернуть Софию. Сев за стол, он быстро написал: «Я хочу, чтобы София была жива». Закончив, он лёг на кровать и уснул. Через некоторое время его разбудил телефонный звонок. Виктор поднял трубку и от услышанного буквально упал с кровати.

— Забери меня отсюда, тут холодно и сыро, — прозвучал знакомый голос.

Он посмотрел на номер — это был номер Софии. Кровь застыла в жилах, зубы застучали. Ведь совсем недавно они с отцом «уладили» эту ситуацию и были уверены, что София мертва. Но Виктор решил всё проверить и поехал туда, где они её похоронили. С ужасом он обнаружил, что могила разрыта, а рядом сидит София и растерянно оглядывается по сторонам.

Виктор подошёл к ней, не веря своим глазам. Она действительно была жива. Он радостно обнял её и пообещал, что больше никому не даст её в обиду. Позвонив её родителям, он отвёз Софию домой, где её уже ждали. Не обошлось без слёз и истерик: «Куда ты пропала? Почему не сообщила, где ты?» Но в тот момент казалось, что всё закончилось благополучно. Радостный от такого поворота событий, Виктор поехал домой на такси. На следующее утро он достал тетрадь, чтобы «поблагодарить» её за исполненное желание, от которого зависела человеческая жизнь. Но увиденное его ужаснуло: тетрадь на четверть стала кроваво-красной, и с неё на пол стекала кровь.

— Что это такое? Почему она поменяла белый цвет на этот дьявольски красный? — прошептал Виктор.

Собравшись с духом, он решил заглянуть внутрь: если снаружи тетрадь изменилась, возможно, изменилось и её содержимое. Аккуратно открыв первую страницу, он увидел фразу: «Я

хочу, чтобы София была жива». Слова не исчезли, а, напротив, ярко светились, словно горели изнутри красным огнём. Виктор не понимал, почему желание никуда не делось и почему оно теперь светится. Одно он знал точно: это пугало его до дрожи, хотя он не мог не радоваться тому, что подруга снова жива.

Тем же днём он встретился с Софией, чтобы поговорить о той ночи в кафе. Но она ничего не помнила и призналась, что чувствует себя не такой, как раньше. София рассказала, что в ту ночь не могла уснуть, а в голове крутились странные, пугающие мысли. Виктор тогда не придал этому значения и постарался жить дальше. Но самое страшное было впереди. София позвонила ему поздно ночью — в три часа — и попросила приехать. Виктор удивился, но всё равно отправился к ней. Она встретила его у порога в белой футболке и розовых шортах. В темноте он сразу заметил тёмное пятно на футболке, но не смог разглядеть, что это. София пригласила его в дом и только потом включила свет. В коридоре Виктор наконец разглядел пятно — это была кровь. Ещё больше его напугало то, что в руке у Софии был окровавленный нож, с которого на пол стекала густая чёрная кровь. На второй руке виднелись засохшие следы крови. Виктор впал в панику, не зная, что сказать. София почувствовала его страх и резко закрыла ему рот свободной рукой. Когда Виктор немного пришёл в себя, он осторожно убрал её руку и спросил, что случилось. София призналась, что в ту ночь её охватила такая ярость, что она не поняла, как это произошло, но убила всю свою семью. Виктор не мог поверить.

- Как ты могла убить свою семью? Почему ты это сделала? — Кричал он, не понимая, что теперь делать. Но София уже всё решила: она сама вызвала полицию и скорую и позвала Виктора, чтобы он был рядом. Вскоре семнадцатилетнюю Софию посадили в тюрьму, а затем перевели в психиатрическую больницу: её признали невменяемой. Виктор винил во всём себя и отца, из-за которого всё это началось. Он регулярно навещал подругу в больнице и просил у неё прощения за своё желание, которое, как он теперь понимал, имело чудовищную цену. София уже не могла здраво мыслить и часами смотрела в одну точку. Мысль о том, что он виноват в её судьбе, сводила Виктора с ума: из доброй девушки она превратилась в убийцу и пациентку психбольницы. После одного из таких посещений Виктор вернулся домой и в ярости перевернул всю комнату, крича: «Во всём виновата эта дьявольская тетрадь!» Потом он побежал в ванную, чтобы покончить с собой, но на крики прибежали родители и успели его спасти. Очнулся Виктор в странном месте с белыми стенами, в странной белой форме. Он сразу понял: родители решили, что он сошёл с ума, и положили его в больницу. Вскоре к нему зашла медсестра и, всё объяснив, передала пакет от родителей. Виктор с любопытством заглянул внутрь и с ужасом увидел там ту самую тетрадь. На этот раз она выглядела ещё хуже: верхняя часть стала красной и буквально сочилась кровью. Взяв тетрадь в руки, Виктор почувствовал тепло, а затем посмотрел на свои ладони и увидел, что они тоже покрыты кровью. В панике он швырнул тетрадь на пол и закричал:

— Она в крови, вся тетрадь в крови!

На крики прибежали медбратья и успокоили его с помощью укола. Виктор быстро затих и уснул. Родители неоднократно приходили к нему и просили перестать выдумывать «всякую чушь» про тетрадь, но он упрямо стоял на своём, не желая признавать, что София всё сделала сама. Он просил отца рассказать матери правду, но тот делал вид, что ничего не было, и говорил жене, что их сын просто сошёл с ума.

Виктор ужасно разочаровался в отце и вскоре и сам начал сомневаться в своём рассудке. Однажды ночью у него случился очередной припадок на фоне жутких кошмаров. Врачам пришлось сообщить родителям, что состояние Виктора не улучшается, а становится только хуже. Тогда мать приняла решение подписать бумаги на эвтаназию, чтобы сын больше не мучился. На следующее утро родители сообщили ему об этом, правда, в смягчённой форме. Но Виктор всё понял: он не был лишён рассудка. Тем же вечером, обливаясь слезами, он решился написать в тетради: «Я хочу, чтобы моей мамы больше не стало». Яростно захлопнув тетрадь, он

спрятал её под подушку. Наутро он узнал, что его мать не проснулась. Отец пришёл к нему в палату и начал кричать, обвиняя сына во всём. Он ударил Виктора несколько раз по лицу, схватил за шиворот и швырнул так, что тот отлетел к кровати. Весь в синяках и ссадинах, Виктор лежал на полу и… смеялся. Это ещё сильнее разозлило отца. Он налетел на сына и стал бить куда попало, со всей силы. А Виктор продолжал смеяться, ничего не говоря. В палату ворвались санитары и вывели отца, а Виктор остался лежать на полу, покрытый синяками и кровавыми ссадинами. От боли, обиды на отца и на самого себя он с трудом дополз до кровати, схватил тетрадь и записал ещё одно желание: «Я хочу, чтобы моего отца жестоко сбила машина». Желание исполнилось с пугающей точностью. Виктору сообщили о случившемся. На мгновение его охватила безумная радость, но она быстро угасла: он узнал, что перед смертью отец успел передать подписанные документы на эвтаназию доктору, и на следующий день их должны были исполнить. Виктор старался вести себя так, будто ничего не понимает, и держался тихо, чтобы ему не дали снотворное. Ночью, когда все уснули, он сбежал из больницы, прихватив с собой тетрадь, которая к тому моменту была наполовину испачкана в крови.

Глава 4

Влад сидел рядом с Виктором, который смотрел куда-то вдаль и не шевелился. Влад не знал, с чего начать разговор, и как вообще его расшевелить. Но молчать дальше не имело никакого смысла, и Влад решил первым начать разговор.

— Слушай, ты ни в чём не виноват. Это всё тетрадь. Если бы она тогда не попалась тебе, всё было бы нормально.

— Давай не будем говорить о моём прошлом, ладно? Нам надо просто выяснить, из-за чего твоя тетрадь стала такой.— Жёстко и без сожаления произнёс Виктор.

— Ладно, хорошо… Я не знаю, что произошло. Я просто стал ей пользоваться, как ты мне и говорил. Но…

— Что значит «но»? Что ты сделал? Ты сделал что-то, о чём я не знаю? Не говоря уж о том, что ты убил всю свою семью. — Виктор вспыхнул от злости и хотел схватить тетрадь со стола, но Влад успел первым.

— Нет! -Вдруг закричал Влад, словно дикарь, а затем вцепившись в тетрадь, немного выдохнул и ответил спокойно.-Не думаю, что там есть именно то, что тебя заинтересует. Мне кажется, она просто сломалась, вот и всё.

Заметив такую реакцию Влада, Виктор присел напротив него, и немного успокоившись, ответил:

— Просто сломалась, да? А мне кажется, ты что-то скрываешь. И, судя по тому, как ты в неё вцепился, там написаны очень страшные вещи.

— Там нет ничего такого, клянусь.- Растерянным голосом ответил Влад, смотря на Виктора с невинными глазами, а затем ещё крепче прижал к себе окровавленную тетрадь.

— Тогда дай мне её. Я просто посмотрю, и всё. Там ведь нет ничего такого? —Ответил Виктор протягивая руку. Но Влад снова взглянул на Виктора, и на этот раз с неприкрытым испугом. Помедлив, он вскочил и бросился к выходу, но Виктор предвидел такой исход — и заранее закрыл дверь на замок.

— Ты никуда не денешься. Я запер все двери. Входная дверь под охраной, и окна тоже. Попытаешься сбежать — сработает сигнализация, и через минуту здесь будет полиция.

— Я понятия не имею, что ты хочешь узнать, глядя в эту тетрадь. Там нет ничего, просто личное.— Услышав это, Виктор медленно подошёл к Владу, который застыл у двери, и судорожно вцепился в кровавую тетрадь. Затем встал напротив, и сложил руки на груди, спокойно ответил.

— Личное, да? Ничего такого? Ведь именно из-за этого «личного» тебя положили в психиатрическую клинику, под предлогом неуравновешенности. Именно из-за «ничего такого» в новостях, и во всем интернете, тебя называют серийным убийцей...

— Я ничего плохого не сделал. Честное слово, я просто… —Недоговорив Влад поднял на Виктора глаза, которые были мокрые от слёз. Он искренне не понимал, почему тот так на него злится.

— Отдай мне тетрадь... Мне правда нужно знать, почему она стала такой, после того как ты ей попользовался. -Успокаивающим голосом ответил Виктор, вновь протягивая свою руку, на встречу кровавой тетради. И тогда Влад, не медля, протянул тетрадь Виктору, а сам рухнул на пол и разрыдался. Тем временем Виктор осторожно открыл окровавленную тетрадь, и вгляделся в ее страницы. Слова на них светились в темноте: «Я хочу, чтобы мой друг ожил, и чтобы он, как и прежде, всегда был рядом со мной». Ниже шло другое желание: «Я хочу, чтобы мой друг умер ужасной смертью».

Из этих строк Виктор сделал вывод: Влад воскресил своего друга Пашу, убитого в кафе, а потом что-то пошло не так, и он решил избавиться от него. Но почему? Витало в голове у Виктора, и конечно же он не находил ответа. Опустившись на корточки перед рыдающим Владом, Виктор легонько похлопал его по плечу, а затем заговорил с ним спокойным голосом.

— Успокойся. Я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь. Но скажи: зачем ты решил воскресить Пашу? Ты ведь знал, что он мёртв.

Немного придя в себя, Влад посмотрел на Виктора твёрдым, почти суровым взглядом, и ответил:

— Ты тоже пожелал, чтобы твоя София ожила, а теперь спрашиваешь, зачем я это сделал? Я просто хотел, чтобы мой друг был жив. Он не заслуживал такой смерти. Я хотел, чтобы мы снова были вместе, как настоящие друзья. Но всё почему-то пошло не по плану. Через день он стал вести себя очень странно. -После этих слов, Влад поднялся с пола, и резко оттолкнул Виктора в сторону. А затем выхватил у него тетрадь, и судорожно побрел в сторону дивана. На котором тут же стал раскачиваться из стороны в сторону, крепко прижимая к себе тетрадь. Виктор смотрел на все это и понимал: дело куда сложнее, чем он предполагал.

— Что ты имеешь в виду под «странно»? В каком это смысле он странно себя вёл?- Спросил Виктор возвращаясь с коридора.

— Паша стал, невероятно ко мне привязан. Он не давал мне прохода, и буквально доставал меня. Он не мог оставить меня ни на минуту, и постоянно был рядом. Он был буквально одержим мной…-От этих слов по коже Виктора побежали мурашки — будто он снова переживал все тот же кошмар. Кошмар, который испытал на себе, когда воскресил Софию. Сейчас Виктор почувствовал то же самое, и не знал, что сказать Владу, который сейчас испытывал ровно то, что когда-то он и сам пережил.

— Ты даже не представляешь, в каком кошмаре я тогда находился. Мы по-прежнему работали с ним в кафе, но только в другом месте. Из того самого кафе, я ушёл: И находиться там больше не мог — и тем более что именно там убили Пашу. Когда я говорил с ним об этом, он отвечал, что ничего не помнит, и только твердил, что теперь чувствует себя как-то иначе. Я не придавал этому значения, пока не случился один случай: он стал угрожать смертью моей старой знакомой. Она просто заговорила со мной в кафе, а он тут же подлетел к ней и прошипел, что убьёт её, если она ещё хоть раз ко мне подойдёт. Паша заявил, что я — только его друг, и больше ничей.

Я остановил его тогда, но спустя время узнал от полиции, что её нашли мёртвой в каком-то переходе. Я сразу побежал к Паше, чтобы спросить, знает ли он что-нибудь об этом убийстве, но он опередил меня. Сказав о том, что это он ее убил... И ты не представляешь на сколько спокойно он это сказал, а следом добавил... Что теперь я у тебя единственный и незаменимый друг. - Ответил Влад раздраженным голосом, но немного передохнув от потока слов, он тяжело вздохнул, а затем продолжил свой монолог.

-Я не поверил ему, и думал что он шутит: «Ведь я знаю его как свои пять пальцев, он не мог этого сделать». Вернее, думал, что знал… Но когда он убил мою семью у меня на глазах, — потому что они « Видите ли, мешали нашей дружбе».— Я поверил...

Тогда я решил написать в тетради, чтобы она уничтожила его. И она это сделала. Не знаю, кто тогда вызвал полицию — наверное, соседи, ведь они могли слышать крики. Полиция приехала на место преступления, и во всём обвинила меня: Ведь кроме меня, обвинять было некого. Тетрадь сработала чисто: в один момент Паши не стало. А меня обвинили во всех смертных грехах.— Выслушав внимательно Влада, Виктор опустил свою голову, и тяжело вздохнул. Внезапно он осознавал всю тяжесть того, что натворил. И в глубине души мучительно терзался чувством вины.

— Влад, прости меня за то, что отдал тебе эту тетрадь. Мне просто нужно было узнать, каково её предназначение. Я не думал, что она так сломает тебе жизнь.-С горечью в голосе отозвался Виктор.

— Ну и что, узнал? Узнал, каково её предназначение, чёрт возьми? —Внезапно разозлившись, Влад накинулся на Виктора, а затем схватил его за горло, и повалил на пол. Виктор лежал на полу, и даже не сопротивлялся. Ведь в его сознании мелькали мысли о смерти. О матери и отце, и обо всех, кого забрала эта тетрадь. Он почти желал, чтобы Влад его убил — и чтобы наконец-то закончились эти удушающие страдания, о которых Виктор постоянно думал. И конечно же Влад, собирался задушить Виктора за то, что тот испортил ему жизнь. И он хотел покончить со всем этим разом, но что-то внутри его остановило. Влад резко разжал руки и отшатнулся.

— Ты что, смерти ищешь? Почему не сопротивлялся? Я же мог тебя убить!-Кричал Влад на Виктора, который лежал на полу с видом, будто ничего не произошло.

— Честно говоря, я этого хотел. Ты бы убил меня, и закончил свои душевные страдания. А я бы закончил свои. И мы все были бы в плюсе.

— Да ты точно больной.!! — Воскликнул Влад, поднимаясь с пола, а затем протянул руку Виктору, и помог ему встать. Немного откашлявшись, Виктор опустился в кресло, и задумался, как остановить гибель Влада, которую несла эта тетрадь.

— Думаю, нам нужно найти человека, которому мы сможем её отдать. И, судя по тому, в каком она состоянии, это сделать нужно очень быстро. А иначе тетрадь убьёт тебя за твои грехи.

— И где, интересно, мы его найдём? Не будем же мы размещать в интернете объявление: «Нужен человек с чистой душой, для срочной передачи смертельного проклятия. Звоните, будем очень признательны». Так, что ли?—Виктор не ожидал от Влада такой реакции, и потому взял инициативу на себя:

— У меня есть один хороший знакомый. Женат, двое детей — это формальность. Так вот, у него есть сын, ему шестнадцать лет, и он ни разу в жизни не совершил ничего дурного. Ходит в школу, помогает маме по дому, выращивает кактусы. А главное — он всегда и везде помогает людям и заботится об окружающей среде. Мы просто отдадим ему тетрадь, и все твои проблемы закончатся.

От такой простоты решения, по спине Влада пробежали мурашки. Неужели можно вот так просто, переложить на незнакомого парня такую чудовищную ответственность?

— Ты хочешь чтобы я, отдал сыну твоего знакомого тетрадь, которая вся погрязла в крови?— Вдруг возразил Влад на слова Виктора.

— Поверь, она сразу станет прежней, как только он её возьмёт. И ты сможешь жить спокойно, не опасаясь за свою жизнь. Это сейчас, твой единственный шанс на спасение. Я искал тебя десять лет, и поверь, это было нелегко. Правда, я не был ограничен во времени из-за своей… неизменной смерти. Поэтому, Влад, я предлагаю тебе именно это решение.- Услышав эти слова, Влад опустил глаза в пол, а затем тяжело вздохнул. Его разрывали сомнения: решиться ли подставить незнакомого парня, чтобы спасти себя? А если с ним случится то же самое — что тогда делать? Он метался между двумя безвыходными вариантами: незнакомый юноша с одной стороны, собственная жизнь — с другой.

— Влад, ты меня слышишь? Просто отдай мне тетрадь, и всё.

Виктор резко выхватил тетрадь из рук Влада, но пальцы соскользнули, и она упала на пол. Виктор наклонился, чтобы поднять её, и заметил, что тетрадь раскрыта: и на первой странице виднелась цифра шесть.

— У меня в тетради тоже, была цифра на первой странице. Только у меня была пятёрка, а у тебя почему-то шесть. - Резко и непонятно заговорил Виктор.

— Это что-то меняет? — Взволнованно спросил Влад.

— Не уверен, но думаю, что да. Если у меня во время использования была пятёрка, а когда тетрадь перешла к тебе — появилась шестёрка...— Продолжил свои догадки Виктор.

— И что это может значить?— Ответил Влад, не унимаясь встревая в мысли Виктора.

Тогда Виктор встал, и принялся ходить по квартире кругами, при этом прокручивая в голове разные догадки.

— Что ещё ты задумал? — Испуганно спросил Влад.

— Ничего. Просто в голову закралась одна неприятная мысль, вот и всё.— Виктор опустился на диван рядом с Владом и посмотрел ему прямо в глаза — и этот взгляд напугал Влада ещё сильнее.

— Виктор, что ты задумал? Мне уже не по себе от твоего взгляда.— Испуганно произнёс Влад, и тогда Виктор опустив свои глаза, тихо произнёс свои догадки:

— А что, если, передавая тетрадь другому, она меняет свою нумерацию?

— И что ты хочешь этим сказать?— Вновь испуганным голосом спросил Влад.

— Нам срочно нужно найти того, кто отдал мне эту тетрадь. Я должен узнать, для чего она была нужна. Но у тебя мало времени: если мы ничего не предпримем, ты умрёшь.— После этих слов, Виктор поднялся с дивана и подошёл к окну. Постояв, там не долго, и вглядываясь в городской пейзаж, он повернулся к Владу, и отрешонно ответил.

— Решение я оставляю за тобой. Либо ты умрёшь с чистой совестью, либо передашь тетрадь другому человеку и продолжишь жить дальше.

Он нажал кнопку на брелоке, который держал в руке, и разблокировал двери и окна. Влад понял, что Виктор его отпускает, и, не медля ни минуты, выбежал прочь, исчезнув в лабиринте улиц.

Глава 5

Виктор сидел дома перед дождливым окном, и размышлял о своей прошлой жизни. Он думал о том, какую ужасную ошибку совершил, когда взял в руки ту тетрадь. Сначала она дала ему возможность жить, а потом показала, что не всё так просто — и что смерть, оказывается, лишь начало. В конце концов, за свои грехи приходится расплачиваться.

После этих раздумий, Виктор поднялся и медленно побрел к кровати. Но как только он успел провалиться в сон, в дверь начали отчаянно стучать. От этих резких, пугающих звуков он мгновенно проснулся, и машинально схватился за пистолет. Выйдя в коридор, он взглянул на экран настенного монитора, и через видеосвязь разглядел по ту сторону двери фигуру в чёрном плаще. Приглядевшись, Виктор узнал Влада. Выдохнув с облегчением, он отпер дверь и впустил его внутрь. Влад ворвался в дом, словно за ним кто-то гнался. Он был до смерти напуган. Закрыв за собой дверь, он обеими руками вцепился в неё, будто пытался удержать, чтобы она не рухнула. С плаща на пол стекала вода, собираясь в лужи. Виктор стоял рядом, всё ещё сжимая в руке пистолет, и никак не мог понять, что происходит.

— Я так понимаю, ты передумал, да? — Сухо спросил Виктор.

— Она приходила ко мне сегодня… Сегодня мне точно конец. — Выдохнул Влад, тяжело дыша. Немного придя в себя, он убрал руки с двери, и стянул капюшон. Только тогда Виктор заметил у него на шее кровавые царапины — словно от длинных когтей. Из ран сочилась чёрная, как ночь, кровь.

— Проходи в комнату, садись на диван. Я обработаю рану.— Скомандовал Виктор, запирая дверь на замок.

Влад послушно прошёл и сел, куда было велено. Виктор отыскал аптечку, и устроился рядом с ним на диване. Пистолет он положил на стол — чтобы не мешал. Затем принялся обрабатывать раны. Когда он коснулся шеи Влада, того пронзила острая боль, и кровь снова заструилась по коже. Влад стиснул зубы и старался не подавать виду, хотя сдерживаться было невыносимо трудно.

Заметив пистолет на столе, Влад вздрогнул и осторожно спросил:

— Зачем схватил пистолет? Думал, кредиторы пришли забирать твой дом?

— Нет. Дом записан на другого человека, я тут даже не числюсь. А пистолет — это моя страховка.

— Страховка от чего?

— От таких незваных гостей, как ты. И знаешь, это ещё не всё, что у меня есть.-Закончив обрабатывать раны, Виктор слегка улыбнулся, но затем посмотрел на Влада абсолютно равнодушным взглядом. Этот взгляд пугал: Владу казалось, что где-то в глубине души Виктор и правда желает ему смерти — хотя и сам боится её, как любой нормальный человек.

— Ты сказал, что она к тебе приходила? Судя по твоей ране, это не смерть в привычном смысле, а настоящее чудовище. Я всегда думал, что смерть выглядит как-то иначе, а у тебя — чистый кошмар. Думаю, нам нужно действовать немедленно.

С этими словами Виктор схватил со стола пистолет и вышел из комнаты. Его не было довольно долго, и Влад начал всерьёз волноваться: в любой момент эта тварь могла снова явиться за ним.

Когда Виктор вернулся, на нём был странный костюм — такой, в каких обычно ходят бизнесмены.

— Тебе идёт этот костюм. У кого украл? — Нервно усмехнулся Влад.

— Я ничего не краду, я покупаю. Это мой деловой костюм. В нём я хожу на встречи. Пойдём, нужно привести тебя в порядок. У нас через час очень важная встреча.

— Какая ещё встреча? — испуганно переспросил Влад.

— Увидишь. Главное — веди себя прилично и кивай, когда нужно. Я всё устрою.

Они сели в машину и поехали в город. Виктор привёз Влада к своему знакомому, который уже ждал их в офисе.

— Здравствуйте, Антон Юрьевич. Это Влад, я вам о нём рассказывал. Помните, вы хотели найти для своего сына наставника — человека, который будет рядом, и поможет в сложных ситуациях, пока вы заняты на работе? Так вот, Влад — отличный специалист. Он умеет находить общий язык с подростками, и вообще очень хорошо относится к детям.

От этой «рекламы» у Влада чуть не потемнело в глазах. «Что он несёт?» — подумал он, яростно поглядывая на Виктора, но тот продолжал расхваливать его, словно товар на витрине.

— Уверяю вас, Антон Юрьевич, он знает своё дело. Ваш сын будет под надёжной защитой.— Монотонно и убедительно продолжал Виктор.

Влад тем временем послушно кивал, и натянуто улыбался — как и велел Виктор. После недолгих переговоров они договорились о сделке, затем вышли из офиса и вернулись к машине.

По дороге Влад не выдержал, и высказал Виктору то, что у него накипело:

— Ты сделал меня нянькой для малолетнего сына своего начальника? Это что, такой план? Ты понимаешь, что времени у меня почти нет? Возможно, сегодня я умру, а ты хочешь, чтобы я следил за поведением какого-то парня?

Виктор резко свернул на обочину и остановил машину. Слова Влада его разозлили, но он старался говорить сдержанно:

— Слушай меня внимательно и запоминай. Этот, как ты выразился, «какой-то парень» — сын одного из самых влиятельных, и богатых бизнесменов города. Ты с ним подружишься, отдашь ему тетрадь — и тебя никто не убьёт.

От этих слов Владу стало чуть легче, но страх не исчез. Тем же утром они приехали к дому, где жил Антон Юрьевич с сыном. Увидев огромный, роскошный особняк, Влад ничуть не удивился: до недавних пор он и сам жил в похожем.

Их встретила приветливая домработница и проводила в гостиную. В доме было уютно. Но обилие старинных картин на стенах, и персидских ковров на полу, не произвело на Влада никакого впечатления. Он равнодушно ходил от камина к окну, разглядывая пёструю занавеску с золотистыми узорами.

— Что такое, Влад? Тебе тут не нравится? У тебя же были богатые родители — неужели тебе здесь некомфортно? Это же твоя среда. — Ответил Виктор с улыбкой на лице.

— Нет, спасибо, мне и тогда, и сейчас это не по душе. Я люблю всё простое и обычное, а не вот это всё.

— Понятно. Я просто думал, что ты будешь чувствовать себя здесь как дома. Прости, что так вышло. Мы обязательно тебя спасём и придумаем, что делать дальше.

Пока они тихо переговаривались, в гостиную вошёл застенчивый юноша. Увидев его, Виктор сразу замолчал и наклонился, чтобы поприветствовать.

— Здравствуйте, Андрей Антонович. Я привёл вам человека, который станет вашим другом и наставником. Ваш отец уже одобрил его кандидатуру.

Андрей заметно поник, но тут же оживился и подбежал к Виктору, чтобы обнять его.

— Здравствуйте, дядя Виктор! Сколько раз я просил называть меня просто Андреем? Вы с нами уже десять лет, и вы мне как семья, а всё равно держитесь так официально.

— Прости, я забыл. Андрей, пока мы с твоим отцом будем заняты, этот человек будет везде с тобой, помогать и присматривать. Я надеюсь, вы поладите. Ты очень хороший человек, и я в этом уверен. Тебе будет с ним весело.

Услышав это, Влад почувствовал, будто весь его мир перевернулся. «Что это вообще значит? Он знает их уже десять лет? Кто эти люди?»

— Хорошо, дядя Виктор, я постараюсь. — Тихо ответил Андрей и ушёл, понурив голову. Виктор тут же ощутил укол совести: ему было больно видеть, как расстраивается мальчик, но и ответственность за Влада он тоже чувствовал. Внутри его разрывало на части: «Отдать тетрадь парню, которого я защищал десять лет? Наверное, я и правда идиот».

Он резко вышел из гостиной на улицу, и Влад поспешил за ним. Виктор закурил сигарету, и молча смотрел, как вдалеке садовник ровняет кусты.

— Посмотри, как у него получается. Такие ровные кусты…

— К чёрту эти кусты! Это что сейчас было? Ты работаешь на этих людей под видом охранника уже десять лет? С ума сойти! А я-то думал, откуда у тебя оружие…

Не объяснив ничего, Виктор докурив сигарету, отодвинул Влада в сторону, и вернулся в дом.

— Постой, ты можешь нормально всё объяснить, а не увиливать?— Неунимаясь бросал вопросами Влад.

— Чего ты ещё хочешь? Я дал тебе шанс спастись. Больше я ничего не могу предложить.

Виктор снова обошёл Влада, и поднялся наверх. Влад расстроился из-за того, что он ничего ему не рассказал, но любопытство взяло верх. Он тихо поднялся следом, и проследил, куда тот идёт.

Виктор скрылся в одной из комнат. Дверь он прикрыл неплотно, и Влад смог наблюдать за ним сквозь щель. Виктор ходил из стороны в сторону, что-то бормотал себе под нос, не замечая ничего вокруг. Взгляд Влада случайно упал на тумбочку, где стояло несколько фотографий в рамках. На одной из них он увидел девушку, и рядом с ней — улыбающегося Виктора. «Почему эта фотография стоит здесь? И кто эта девушка?» — пронеслось у него в голове.

Но, размышления Влада, прервал громкий голос снизу: Антон Юрьевич звал Виктора. Тот застыл на месте, уставившись на фотографии, но после второго зова очнулся и пошёл вниз.В этот момент, Владу пришлось срочно искать, где спрятаться. И он юркнул в ближайшую дверь. Затем крепко вцепившись в ручку, он пытался отдышаться, но волнение только нарастало. А потом его окликнули:

— Влад? Что вы тут делаете?— Голос был до боли знаком. Влад обернулся, и увидел Андрея, который сидел на стуле и читал книгу.

— Извините, я просто заблудился. Искал туалет.— Начал с оправданий Влад.

— Туалет для гостей внизу, сразу за гостевой комнатой.— Мягко ответил Андрей, и не стал расспрашивать Влада о том, что он искал на самом деле.

— А что вы читаете? Наверное, что-то интересное, раз так внимательно вглядываетесь в страницы.

— Ничего особенного. Просто книга про местного психопата, который хотел всех контролировать. У меня много таких книг. Не подумайте, что я фанат психов — мне просто интересна их психология и логика в целом. А вы, Влад, чем занимаетесь? Помимо того, что ищете туалет там, где его нет?— От этого Влад смутился, но Андрей смотрел на него так внимательно, будто заглядывал прямо в душу. И тогда он робко ответил:

— Я управляю небольшим бизнесом, которое досталось мне в наследство от родителей. После их смерти мне пришлось взять всё в свои руки.

Андрей слушал очень внимательно. Отложив книгу, он пристально смотрел на Влада, пока тот сбивчиво рассказывал о своём прошлом.

— Наверное, непросто быть наследником большого состояния? Я тоже единственный наследник отца. И я даже не знаю, что мне потом со всем этим делать. Я хочу быть собой, а отец хочет, чтобы я унаследовал всё его имущество. Я хочу помогать людям, быть частью чего-то невероятного, спасти этот несправедливый мир. Наверное, я многого хочу, но уверен, что у меня получится. Ведь у меня есть самое главное…

Он не успел договорить: в комнату вошёл Виктор, и прервал их разговор. Вскоре все трое уже сидели за столом, обсуждая условия сделки.

— Считаю, что моему сыну нужна определённая жёсткость. В нашей сфере бизнеса она сыграет большую роль. Андрей слишком мягок с людьми, а люди этим пользуются. Хочу, чтобы вы научили его этому качеству.— строго и без намёка на понимание произнёс Антон Юрьевич.

Андрей сидел, опустив глаза, и не возражал: он слишком боялся отца, чтобы спорить, с ним.

— Антон Юрьевич, всё будет на высшем уровне. Влад прошёл подготовку в сфере подростковой психологии. Он поможет Андрею пересмотреть свои подходы, и стать увереннее в деловых вопросах. — Спокойно и уверенно говорил Виктор, пока Влад судорожно жевал стейк, из которого буквально сочилась кровь.

— Надеюсь на это, Виктор. Мой сын — моё будущее. Я не хочу, чтобы это будущее испортило то, что я строил годами.

Антон Юрьевич бросил суровый взгляд на Андрея, затем резко встал и вышел, не сказав больше ни слова. Виктор вздрогнул — он знал, насколько тот бывает беспощаден к сыну, — но, к счастью, всё обошлось. Он с облегчением выдохнул и посмотрел на Влада, который был полностью поглощён едой. Тот ничего не замечал вокруг, и Виктор, тяжело вздохнув, начал пинать его под столом.

Наконец Влад поднял глаза. Виктор выразительно кивал в сторону Андрея, который по-прежнему сидел с опущенной головой и грустным видом. Влад не сразу понял чего от него хотят, но тяжёлый взгляд Виктора не оставлял сомнений.

— Андрей, не переживайте. С моим отцом было то же самое. Он тоже считал меня своей марионеткой, дёргал за ниточки и заставлял делать всё, что ему угодно. Но у каждого есть право решать за свою жизнь. Если понадобится помощь — обращайтесь. Мы с вами в чём-то похожи. Можно сказать, братья по несчастью.

Влад взял его за руку, и крепко сжал, пытаясь утешить. Андрей посмотрел на него обиженным, разочарованным взглядом — взглядом человека, которому очень больно. Он осторожно высвободил руку и тихо произнёс:

— Через пару часов у меня важное совещание, мне нужно готовиться. Дядя Виктор покажет вам вашу комнату, и расскажет моё расписание. Настоятельно прошу вас переодеться и быть готовым: вы поедете со мной.

Он встал и молча ушёл. У Влада от напряжения вспотели ладони, а руки слегка дрожали. Он посмотрел на Виктора, который лишь едва заметно улыбался. Страх внезапно сменился злостью: времени почти не осталось, он мог умереть в любую минуту, а Виктор будто смеялся ему в лицо.

— Смешно тебе, да? Что мне теперь делать? Парень явно не в духе, а мне нужно сегодня, во что бы то ни стало, отдать ему эту тетрадь.

— Успокойся. Он сам сказал, что ты поедешь с ним на совещание. Вот и отдай тетрадь в знак дружбы. Скажи, ему что она приносит удачу.

Виктор откусил огромный кусок стейка, и по его подбородку потекла кровь. Влад невольно поморщился, а Виктор равнодушно посмотрел на него, словно хищник, который наконец загнал добычу в угол. Он демонстративно вытер средним пальцем кровь с шеи, положил палец в рот, и с наслаждением облизал его. Глядя Владу прямо в глаза, Виктор улыбнулся:

— Вижу, ты очень боишься смерти. Но не волнуйся: мы все там будем — рано или поздно.—Подмигнув, Виктор встал из-за стола и ушёл. Влад несколько секунд переваривал услышанное, а затем сорвался с места, и бросился за ним.

— Ты издеваешься надо мной? Конечно, я боюсь смерти! Прошлой ночью я видел её своими глазами, и, знаешь, она куда уродливее, чем ты можешь себе представить.

— Думаю, всё получится. Отдашь тетрадь — и будешь жить спокойно. А я останусь рядом с Андреем, и сделаю всё, чтобы он не повторил наших ошибок.

— И почему ты так за него переживаешь? Это ведь как-то связано с той фотографией, да?

Виктор замер, будто не понимая, о чём речь.

— Фотография? Я не люблю фотографироваться. В моём паспорте — единственная фотография, которую я делал за всю жизнь. О чём ты?— После этого разговора они разошлись. А спустя несколько часов Андрей был готов к совещанию, и весь дом ходил ходуном: одни несли ему ботинки, другие — галстук, и кейс с документами. Влад уже ждал его у машины на улице. Он переоделся, как и велел Андрей, и теперь выглядел как агент из шпионского фильма.

Влад спокойно открыл заднюю дверь, дождался, пока Андрей сядет, и закрыл её. Он уже собирался отойти, когда окошко машины приоткрылось.

— Вы поедете рядом со мной. Садитесь быстрее, мы опаздываем.

Окошко закрылось, и Влад, не раздумывая, поспешил занять место рядом с Андреем. Машина тронулась и поехала вперёд.

Всю дорогу Андрей изучал документы, изредка тяжело вздыхая. Влад мучительно пытался придумать, как вручить тетрадь так, чтобы это выглядело как подарок, и чтобы Андрей точно её взял. Наконец, он решился.

— Простите меня, Андрей, за то, что наговорил сегодня за столом. Мне очень жаль.

— Ничего страшного, я не держу на вас обиды. — Ответил Андрей, но в голосе его не было тепла.

— Ещё раз прошу прощения. Ваш отец напомнил мне о моём. На мгновение показалось, что он всё ещё рядом. Возможно, потому, что у вашего отца такой же характер.-Вспомнив прошлое, Влад чуть не расплакался, и Андрей тут же протянул ему платок.

— Успокойтесь, всё хорошо. Я же сказал, что не держу на вас зла.—Вновь повторил Андрей, при этом не отрываясь от своих дел. Услышав это, Влад улыбнулся так искренне и по-доброму. Но внезапно почувствовал себя чудовищем, которое хочет отобрать последнюю конфету ребёнка.

— Чёрт, я забыл дома ежедневник, а мы уже почти приехали — Вдруг спохватился Андрей, и тяжело вздохнул, ругая себя за оплошность.

— А что это за ежедневник? Наверное, очень важный?

— Да нет, я просто отмечаю в нём все рабочие нюансы. Как я мог его забыть?!

Андрей был так расстроен, что Влад сразу понял: это его шанс.

— Знаете, Андрей, у меня с собой есть одна тетрадь. Можете взять её и записывать всё, что нужно. Правда, она старая и не очень красивая, так что не судите строго.

Слова давались ему с трудом, а внутри всё дрожало от надежды, что этот момент наконец освободит его от проклятия.

Когда машина подъехала к зданию, Андрей тяжело вздохнул и, закрыв глаза, протянул руку. Влад достал из-за спины ту самую окровавленную тетрадь, из которой всё ещё сочилась чёрная кровь, и вложил её в ладонь Андрея.

Тот почувствовав что-то тёплое и липкое, невольно распахнул свои глаз, и в ужасе уставился на тетрадь в своей руке. Но прежде чем он успел закричать, дверь распахнулась, и его рывком вытащил отец.

— Ты что так долго? Почему я должен спускаться за тобой? У тебя важная встреча, которая решает твоё будущее, а ты смеешь опаздывать!

Заметив гнев отца, Андрей, тут же не глядя, сунул тетрадь в кейс. А затем заставив себя думать, что увиденное ему просто показалось, вышел из машины, догоняя разъярённого отца. Всю дорогу до кабинета он слушал нотации, но мысли его были не о работе — а о той странной тетради.

На заседании Андрей сидел рядом с отцом, и заметно нервничал. Антон Юрьевич это заметил и тихонько толкнул его локтем.

— Почему ничего не записываешь? Память хорошая?

От этих слов Андрея накрыла паника. В кейсе лежала окровавленная тетрадь, и как он мог достать её при всех?

— Что ты замер, как ненормальный? Я надеюсь, у тебя есть куда всё записать? Или ты забыл блокнот дома? — Отец говорил резко, и вся тревога Андрея из-за тетради тут же растворилась, сменившись привычным, липким страхом. Он до ужаса боялся расстроить отца, вызвать его гнев. Поэтому, сжав кулаки, Андрей осторожно заглянул в кейс и достал тетрадь.

К его изумлению, она была белой и чистой — ни пятнышка крови. Увидев это, Андрей тут же замер, не в силах понять, что происходит.

После совещания он сел в машину, где его уже ждал Влад. Тот сидел с таким радостным видом, словно только что выиграл в лотерею.

— Случилось что-то хорошее? Вы прямо светитесь изнутри.— Спросил Андрей, решив не расспрашивать про тетрадь, и сделал вид, будто ничего не произошло. А Влад был искренне рад: Ведь ему казалось, что всё наконец закончилось. И что смерть больше не дышит ему в затылок. И наконец оторвавшись от своих раздумий, Влад ответил на вопрос поставленный Андреем.

— Ничего особенного, уверяю вас. Куда теперь едем?

— Отец заказал банкет в мою честь. Хочет отпраздновать моё первое участие в делах компании.— Андрей произнёс это ровным голосом, но внутри у него всё сжалось. В душе царила мутная неразбериха: всем сердцем он не хотел продолжать отцовский бизнес, но боялся даже заикнуться об этом.

— Поздравляю! Теперь вы часть команды отца. Скоро будете править компанией… — Влад говорил искренне, но Андрей метнул на него такой суровый взгляд, что тот сразу всё понял.

— Простите, не стоило этого говорить. — Тихо извинился Влад, и тяжело вздохнул повернувшись к окошку. Всю оставшуюся дорогу до ресторана, он молчал, не решаясь произнести ни слова.

В ресторане уже собрались гости. Андрей сел рядом с отцом, а Влад остался неподалёку, наблюдая за происходящим, и думал о своем.

«Такие аристократичные, утончённые… Завидую им. У меня когда-то тоже была семья, хотя и назвать её семьёй было сложно. Порой так не хватает их всех… Но я так виноват перед ними. Надеюсь, когда-нибудь они меня простят… Нет! Я буду гореть в аду! Буду гореть там вместе с Пашей!» — мысли Влада кружились в голове, как чёрные птицы, не давая ни минуты покоя. Даже избавившись от тетради, он не мог избавиться от чувства вины.

Он простоял так почти два часа. Ноги гудели, подкашивались, а желание попасть в туалет становилось невыносимым. Влад не знал, как отлучиться, чтобы не выглядеть нелепо. Но тут Андрей будто прочёл его мысли — сам попросил разрешения выйти. Антон Юрьевич едва заметно кивнул Владу, давая понять, чтобы тот шёл следом. Влад послушно двинулся за Андреем, радуясь, что наконец-то сможет облегчить своё состояние.

Дойдя до туалета, Влад уже предвкушал долгожданное облегчение, но вдруг услышал голос Андрея:

— Наконец-то ты стала моей, и теперь я могу вернуть её обратно…

Эти слова ударили по сознанию, словно ледяной поток. Влад застыл, не в силах пошевелиться. В голове пульсировала одна мысль: «Кого он хочет вернуть? Неужели он собирается вернуть мертвеца? Нет! Нужно помешать ему во что бы то ни стало!» С грохотом распахнув дверь, Влад ворвался внутрь и метнулся в кабинку. Андрей вздрогнул, быстро спрятал тетрадь

во внутренний карман пиджака и сделал вид, что просто моет руки. Когда Влад вышел, он тоже принялся тщательно мыть руки, не сводя глаз с Андрея.

— Вижу, вам понравилась моя тетрадь? Уже успели что-нибудь в неё записать? Совещание было долгим — думаю, она вам пригодилась, раз уж вышли таким довольным. — Влад старался говорить спокойно, но голос предательски дрожал.

Андрей посмотрел на него взглядом растерянного ребёнка, но в этом взгляде таилось что-то ещё — напряжённое, скрытое.

— Да, спасибо, Влад, она мне очень помогла. Вы не обидитесь, если я скажу, что выкинул её? Она была такой грязной… Я куплю вам новую, отдам взамен старой, хорошо? — Андрей натянуто улыбнулся и быстро вышел из туалета.

Влад остался стоять, ошеломлённый. Он точно знал: Андрей солгал. Тетрадь никуда не делась.

По дороге назад к дому, Андрей терзался угрызениями совести из-за того, что обманул Влада, но убеждал себя, что это была вынужденная мера.

Вернувшись домой, Андрей направился в свою комнату и, обернувшись к Владу, сказал:

— До утра вы свободны. Если завтра понадобитесь, я обязательно сообщу.

Влад молча кивнул и пошёл к себе. Едва закрыв дверь, он принял душ и рухнул на кровать, пытаясь уложить в голове то, что услышал в туалете: «Наконец-то ты стала моей, и теперь я могу вернуть её обратно…»

С этой фразой, звенящей в ушах, он провалился в тяжёлый, беспокойный сон.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.